

как в жизни Тихвинского монастыря, так и в дальнейшем расцвете культуры города. Они нашли отражение в «Сказании», определили его содержание, придав общерусское звучание всему повествованию. Оно обогатилось новыми сюжетами, стало сопровождаться многими подробностями, в нем появились имена конкретных исторических деятелей. «Сказание» включило летописные данные, повести, новые легенды и разрослось до 100 и более глав.

В 1658 г. тихвинский иконописец Иродион Сергеев был вызван в Москву для составления нового «Сказания о чудесах иконы Тихвинской богородицы». С ним связывают Сказание Тихвинского монастыря.²⁵ Однако не следует думать (а такие ссылки мы встречаем), что «Сказание», изданное Обществом любителей древней письменности и искусства, иллюстрировал Иродион Сергеев.²⁶ В предисловии к этому изданию отмечено, что «Сказание» — XVIII в.²⁷

Интерес к этому сюжету в середине XVII столетия был не случаен. 1650-е годы — период нового обострения русско-шведских отношений, когда Тихвинскому монастырю предстояло вновь продемонстрировать свою силу и стойкость. Отсюда понятно обращение к страницам недавнего прошлого.

Сказания второй половины XVII столетия — это пышные повествования, витиеватые и торжественные. Список одного из таких сказаний был вложен, как и икона Тихвинской богородицы 1680 г., в Калужский храм Одигитрии Смоленской. Он был пожалован «молити о упокоении ... Евдокии и многогрешного Варсонофия архимандрита и сродников их».²⁸ Очевидно, этот вклад последовал вскоре после смерти Варсонофия (ум. 25 октября 1680 г.). В «Сказании» 100 глав, из них 63 заняты чудесами исцеления. В виде предисловия к нему помещено обращение к читателю «люботщаливому». В конце три главы занимает похвальное слово, повесть о явлении «чудотворной иконы», читаемая в прологе, и конечное «увещание к читателю поучительно, прочитаемое в день праздника по литургии».

Все сказанное насыщено красочными эпитетами, высокопарными сравнениями, обращениями, частыми повторами, которыми автор стремится еще больше усилить впечатление от чудес, свершаемых иконой. Отсюда риторические вопросы и восклицания, сообщающие тексту эмоциональную приподнятость.

Икона 1680 г. повторяет ставшую уже традиционной композиционную форму, хорошо известную и давно сложившуюся. Иконография клейм самым тесным образом связана с литературными сказаниями о чудесах

²⁵ См. Предисловие к изданию III Новгородской летописи (ПСРЛ, т. III, СПб., 1841, стр. 206).

²⁶ См.: К. Н. Сербина, стр. 153; а также см.: К. К. Романов. Остатки стен XVII ст. в Тихвинском монастыре. — Известия имп. Археологической комиссии, вып. 32, СПб., 1909, стр. 148.

²⁷ Сказание о Тихвинской иконе богородицы. СПб., 1892.

²⁸ ГИМ, собр. Уварова, № 373 (1258) (549), в лист, л. 391. Внизу вкладная записка: Книга сия именуемая солнце умное имеящая в себе пресветлая и преизрядная пресвятая богородицы чудотворная ея иконы, яже на Тихвине и от сего нарицаемая тихвинская, явления с предивными светлосияещими ея чудесы яко лучами некими zde явленными во славу Богу в честь же пресвяте богородице и похвалу написанная и положена во пречестном ея храме Одигитрии сущем во граде Колуге в при полно слобде зовомо Толоконно на Песках и деже и образ пресвятая богородицы тихвинский мерое и подобием с чудотворная ея иконы сущия на Тихвине опасне переписанны и чудес изображением окруженный поставися того же святаго храма служителем священным. Пожаловать пристой службе божие молити о упокоении душ рабов божих нерехимонаха Ионы, иерахимонаха Нифофта, Евдокии и многогрешного Варсонофия архимандрита и сродников их.